

— Дядя Фу, подай машину!

Бросив это, Гу Бэйци подхватил Наньжун Цзиня на руки и зашагал прочь. Ли Шухэ поспешил следом. Дядя Фу мгновенно распорядился подать транспорт. Вскоре они прибыли в частную клинику, принадлежащую семье Гу. Наньжун Цзиня немедленно доставили в реанимацию. После нескольких часов борьбы за жизнь его сердечный ритм наконец стабилизировался. Его перевели в палату интенсивного наблюдения. На этом драматическая операция завершилась.

— Послушай, я не к тому, что мне есть дело до того, кто он такой, но почему он весь в колото-резаных ранах? Ты что, теперь увлекаешься чем-то настолько извращенным? — Ли Шухэ обуревало нешуточное любопытство.

Его кузен всегда отличался безупречной репутацией. Ли порой даже подозревал, что Гу Бэйци либо страдает от холода в душе, либо вовсе импотент. Иначе как объяснить, что всех мужчин и женщин, которых ему пытались подложить в постель, он безжалостно выставлял за дверь? А кровати, на которых кто-то спал, он либо выбрасывал, либо отдавал на благотворительность. До того как Гу Бэйци начал злиться на подобные выходы, он пожертвовал столько мебели, что за глаза его прозвали маньяком-меценатом.

— Я его не знаю.

Перед лицом сомнений Ли Шухэ Гу Бэйци повторил то же самое: не знаю.

— Ну да, наш господин Гу не запоминает имен всяких ничтожеств. Но ты правда ничего с ним не делал?

Ли Шухэ подумал, что это логично: в конце концов, кто такой Гу Бэйци, чтобы утруждать себя запоминанием имен? И все же ему было любопытно, как парень дошел до такого состояния.

— Его нынешний вид не имеет ко мне никакого отношения, — ответил Гу Бэйци, глядя через стекло на спящего человека в кислородной маске.

Ли Шухэ нахмурился. Гу Бэйци не стал бы лгать, так что же здесь происходит?

— Тогда откуда у него такие раны?

— Не знаю. Когда он очнется? — Гу Бэйци потер переносицу, чувствуя, как начинает болеть голова.

— У него критическая потеря крови и полное истощение организма, это и вызвало кому. Хорошо, что успели спасти. Сказать точно, когда он придет в себя, невозможно. Минимум дня три-четыре, максимум — шесть-семь, — ответил Ли Шухэ, изучив историю болезни.

— Хорошо. Как очнется — позвони мне. Я ухожу. — Гу Бэйци широким шагом направился к выходу.

— Эй, а как же я? — крикнул ему в спину Ли Шухэ.

Гу Бэйци даже не обернулся:

— Ты остаешься присматривать за ним.

— ...

Ну конечно, он капиталист, а я — единственный наемный работник.

Десять дней спустя.

— Ты же говорил, что он очнется максимум через неделю?

Гу Бэйци стоял перед кроватью и без выражения смотрел на Ли Шухэ.

— Я сам впервые с таким сталкиваюсь! Все показатели в норме, раны почти затянулись, он должен был очнуться, но... он просто не просыпается!

Ли Шухэ тоже нервничал — он ведь лечащий врач!

— Мастерство подкачало, — сухо заметил Гу Бэйци.

— Может, и так. Пойду еще раз проверю пульс. — Ли Шухэ и сам начал в себе сомневаться.

Он подошел к лежащему, похожему на спящую красавицу, и только коснулся его запястья, как его тут же схватили. В следующую секунду пациента сжала горло Ли Шухэ и притянула его к полу на колени перед кроватью!

Наньжун Цзинь сквозь туман услышал голоса. Его затуманенный разум не мог вспомнить, что произошло, и рука сработала на чистых рефлексах.

— Кто ты такой?

Наньжун Цзинь распахнул свои фениксовы очи. Взгляд его был властным, но слезная родинка в уголке глаза придавала лицу мягкость, сглаживая холодность.

— Я... кхе-кхе... отпусти меня! — Ли Шухэ едва мог дышать.

Что это за человек? Душит его, но при этом ждет ответа на вопрос — это же невозможно!

— Прошу прощения, это была естественная реакция тела.

Наньжун Цзинь оценил обстановку и убедился, что человек перед ним не представляет угрозы, после чего отпустил его. Ли Шухэ, потирая шею, на четвереньках отполз за спину Гу Бэйци, жадно хватая ртом воздух.

Наньжун Цзинь заметил странности в этих двоих. Они были одеты в нелепые наряды. Один — с короткими яркими волосами и белым лицом, выглядел совсем юным, еще не достигшим совершеннолетия. Наньжун Цзинь не знал слова «бейби-фейс». Ли Шухэ было двадцать четыре, но выглядел он как подросток, из-за чего часто страдал и даже красил волосы, за что его называли трудным ребенком.

Второй выглядел иначе: нормальные черные волосы, соболиные брови, пронзительный взгляд, четкая линия челюсти и прямой нос. Тонкие губы были плотно сжаты. Высокий, статный, телосложением напоминал генерала их империи Да-И, но тот генерал был куда менее привлекателен, чем этот человек.

Оглядевшись, Наньжун Цзинь увидел вокруг вещи, которых никогда не встречал. Неужели это лесные духи из древних книг?

Он сел на кровати, скрестив ноги, и сложил руки в приветственном жесте:

— Мое имя — Наньжун Цзинь. Благодарю вас за спасение. Позвольте спросить, где я нахожусь?

— ?

Ли Шухэ, наконец придя в себя, был ошарашен. Неужели мозги этого парня размокли в бассейне Гу Бэйци? Или это новый способ соблазнения? Он хотел было что-то сказать, но Гу Бэйци остановил его и выставил за дверь.

Оставшись в коридоре, Ли Шухэ был готов проклинать все на свете: один душит при первой встрече, второй использует и выбрасывает! Попадись они ему еще раз — не видать им помощи! Он фыркнул в сторону двери и отошел на пару шагов, но в следующую секунду вернулся и прильнул ухом к стене. Однако звукоизоляция была слишком хорошей.

— Доктор Ли, вы что делаете? — проходящая мимо медсестра с удивлением уставилась на него.

Ли Шухэ вздрогнул и напустился на нее:

— Ничего! Сейчас время обхода, почему ты слоняешься без дела?

— Я сейчас же уйду! — пискнула медсестра и убежала.

Почему доктор Ли ведет себя как брошенная жена? Это так жутко!

В палате Гу Бэйци запер дверь, придвинул стул, сел напротив Наньжун Цзиня и, копируя его манеру речи, спросил:

— Кто ты такой и откуда пришел?

На самом деле, все эти дни Гу Бэйци пытался навести справки о Наньжун Цзине, но не нашел ни одной зацепки — только нечеткий кадр с камер наблюдения. Да, бассейн был под присмотром. Хотя в момент появления юноши запись двоилась, было ясно видно, что он возник из ниоткуда. Возник из пустоты, весь в ранах, в странной одежде. К тому же дворецкий на дне осушенного бассейна нашел длинный меч, нефритовую подвеску и кисет. Все это натолкнуло Гу Бэйци на мысль, что юноша не из их времени. Идея казалась абсурдной, но пустила корни в его сознании. И первым чувством было не страх, а странное возбуждение. Его жизнь была слишком пресной.

Он ждал, пока парень очнется, чтобы получить ответы. И сегодня, увидев его манеру поведения и услышав речь, Гу Бэйци лишь укрепился в своих догадках. Он не знал, насколько опасен этот юноша, поэтому решил сначала прощупать почву, выставив Ли Шухэ. К тому же, если парень действительно из другого мира, лучше, чтобы об этом знали немногие.

— Я из династии Да-И, наследный принц империи. А кто вы такие? И что это за место?

Наньжун Цзинь сжал губы. Он понял, что находится в невыгодном положении, но продолжал собирать информацию.

— Гу Бэйци. Современность, страна Хуа, столица, — лаконично ответил Гу Бэйци.

Наньжун Цзинь не понял ни слова. Помолчав, он произнес:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— ...

<http://bllate.org/book/18781/1822471>